

УДК 347.51

DOI: 10.17223/22253513/42/16

Т.В. Шепель

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Предпринята попытка определить место обязательства по возмещению «внедоговорных» убытков в системе обязательств из причинения вреда. Определены общие и специфические признаки этого обязательства. Исследуются вопросы соотношения убытков и вреда, природы убытков. Выявлены проблемы судебной практики по спорам о возмещении убытков, не связанных с исполнением договора. Предлагаются меры по совершенствованию правил ГК РФ о деликтах.

Ключевые слова: ответственность за причинение вреда; возмещение «внедоговорных» убытков

Свое название обязательства вследствие причинения вреда получили от латинского термина *delictum*, поэтому в литературе их часто именуют деликтными обязательствами.

Нередко деликтные обязательства отождествляют с обязательствами из причинения вреда. Так, по мнению В.Т. Смирнова и А.А. Собчака, термин «деликтные обязательства» – это лишь иное наименование обязательств из причинения вреда [1. С. 7]. А.В. Климович также не упоминает о различии между указанными обязательствами, а деликтные обязательства в зависимости от характера вредоносной деятельности подразделяет на обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерной деятельностью и неправомерной деятельностью [2. С. 65, 86]. Существует и иной подход к соотношению указанных обязательств. Обязательство из причинения вреда считают родовым понятием, а деликтное обязательство и обязательство из правомерного причинения вреда – его разновидностями [3. С. 10; 4. С. 28–29; 5].

Ответ на вопрос о соотношении обязательств из причинения вреда и деликтных обязательств зависит от понимания *сущности деликта*. Его дефиниция не закреплена в гражданском праве и не нашла распространения в правоприменительной практике. В дореволюционной России данный термин трактовали как особого рода проступок, нанесение вреда умышленно или по неосторожности [6. С. 8]. Современные лингвисты переводят это слово чаще всего как правонарушение: «...незаконное действие, проступок, преступление; в более узком смысле как гражданское правонарушение, влекущее обязанность возмещения причиненного ущерба» [7. С. 290]; проступок (гражданское, административное, дисциплинарное правонарушение) [8]. В советской литературе деликт понимался в узком смысле – как правонарушение.

Если понимать деликт только как правонарушение, а не любое причинение вреда, то следует признать обязательство из причинения вреда родовым понятием, которое подразделяется на виды в зависимости от основания возникновения.

1. *Деликтное обязательство* возникает только при правонарушении. В некоторых случаях в нем применяются меры деликтной ответственности, возникающей независимо от вины: ответственность за вред, причиненный некоторыми незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (п. 1 ст. 1070 ГК РФ); за вред, причиненный гражданином, который сам привел себя в состояние неспособности понимать значение своих действий или руководить ими употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом (п. 2 ст. 1078 ГК РФ); за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ); за вред, причиненный вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации (ст. 1095 ГК РФ). Однако в большинстве случаев деликтное обязательство возникает при виновном противоправном причинении вреда.

2. *Обязательство из причинения вреда правомерным поведением.* В основе его возникновения нет правонарушения из-за отсутствия противоправности причинения и, следовательно, вины причинителя. Возмещение такого вреда (или компенсация ущерба) является не мерой ответственности, а мерой защиты. К таким обязательствам относят обязательства вследствие причинения вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ); при причинении вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ); при причинении вреда по просьбе или с согласия потерпевшего, если действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества (п. 3 ст. 1064 ГК РФ); при причинении вреда правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ). Такой вред подлежит компенсации в случаях и в порядке, предусмотренных законом¹.

При правомерном причинении вреда обязанность по его возмещению (компенсации) является не мерой ответственности причинителя вреда, а лишь мерой защиты прав потерпевшего. *Во-первых*, его поведение не осуждаемо, а цель возмещения одна – восстановление имущественного положения потерпевшего. *Во-вторых*, основанием ее применения не является правонарушение, отсутствует противоправность поведения лица, действующего

¹ В цивилистической литературе приводятся и иные обстоятельства, исключающие противоправность причинения вреда. Так, указывается, что управомоченность на причинение вреда имеет место и при исполнении служебной обязанности (приказа), при наличии обоснованного риска и др. ГК РФ их не называет, они предусмотрены в ст.ст. 38, 41, 42 УК РФ. Представляется, что нормы уголовного закона не могут применяться в гражданском праве по аналогии. Для признания причинения вреда в перечисленных обстоятельствах правомерным требуется специальное указание об этом в законе. Пока подобных норм нет, такое причинение вреда противоправно.

правомерно, а следовательно, и его вина. Психическое отношение к правомерному поведению традиционно в доктрине виной не признается. *В-третьих*, при возмещении правомерного вреда не предполагается полного возмещения, что характерно для деликтной ответственности. Так, согласно абз. 2 ст. 1067 ГК РФ суд вправе возложить обязанность возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

3. *Обязательство из причинения вреда противоправным поведением недееспособных граждан.* Случаи возникновения таких обязательств впервые предусмотрены ГК РФ: обязательство по возмещению вреда, причиненного малолетним, за счет самого причинителя вреда, ставшего полностью дееспособным (абз. 2 п. 4 ст. 1073 ГК РФ); обязательство по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, за счет имущества самого причинителя вреда (п. 3 ст. 1076 ГК РФ); обязательство по возмещению вреда самим гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими в момент причинения вреда (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ).

В названных случаях суд может принять решение о возмещении вреда непосредственными причинителями вреда, которые не признаются законом субъектами правонарушения. Такое возмещение, без сомнения, является не мерой ответственности, а мерой защиты, применение которой ставится в зависимость от степени нарушения прав самого потерпевшего (вред причинен жизни или здоровью потерпевшего) и реальной возможности возмещения вреда за счет имущества причинителя.

4. *Обязательство по пресечению деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем.* С развитием науки и техники появляются виды человеческой деятельности, создающие повышенный риск причинения вреда неопределенному кругу лиц в будущем. В ГК РФ закреплена ст. 1065, направленная на предупреждение причинения вреда. Обязательство, предусмотренное данной статьей, возникает при отсутствии вреда, имеется только возможность его наступления в будущем. В литературе его называют особым обязательством, тесно связанным с деликтным [3. С. 27; 9. С. 647]. Ю.К. Толстой относит обязательства по предупреждению вреда к квазиделиктным обязательствам, известным еще римскому праву, но не востребованным отечественной цивилистикой [10. С. 19]. А.В. Климович признает это обязательство самостоятельным видом охранительных внедоговорных обязательств наряду с деликтными и кондикционными [2. С. 230]. Поскольку оно собственно обязательством из причинения вреда не является, к нему не могут быть применены нормы главы 59 ГК РФ. По мнению А.В. Климовича, такое применение если и возможно, то лишь по аналогии закона [Там же. С. 233].

В литературе при характеристике видов обязательств из причинения вреда (специальных деликтов) специалисты в области деликтного права называют только те, которые названы в главе 59 ГК РФ, классифицируя их

по различным критериям: по субъектному составу; по объекту правонарушения; по виду деятельности, причиняющей вред; по характеру возникшего вреда и др. [2. С. 120–228; 3. С. 32–64; 11. С. 35–38; 12. С. 155–156]. Обязательства по возмещению «внедоговорных» убытков ими не упоминаются. В связи с этим возникает чрезвычайно важный вопрос: *является ли оно самостоятельным видом обязательства из причинения вреда?*

Гражданский кодекс РФ не содержит общих норм о возмещении таких убытков (кроме ст. 15 ГК РФ), однако предусматривает множество отдельных случаев их возмещения: при злоупотреблении правом (п. 4 ст. 10 ГК РФ); при недействительности сделок (абз. 3 п. 1 ст. 171, абз. 2, 3 п. 6 ст. 178, п. 4 ст. 179 ГК РФ и т.д.); при нарушении преддоговорных правоотношений (п. 4 ст. 165, п. 5 ст. 429, п. 4 ст. 445 ГК РФ); при нарушении вещных прав (п. 3 ст. 220, п. 4 ст. 227, абз. 1 ст. 303 ГК РФ и др.); при неосновательном обогащении (п. 2 ст. 1104, п. 1 ст. 1105, ст. 1107 ГК РФ) и др.

В процессе реформирования ГК РФ появились новые правила о возмещении внедоговорных убытков: при отказе в государственной регистрации прав на имущество или при уклонении от нее (п. 9 ст. 8 ГК РФ); при привлечении к ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица (ст. 53.1. ГК РФ); при предоставлении стороне недостоверных заверений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (ст. 431.2 ГК РФ); при недобросовестном вступлении стороны в переговоры о заключении договора, их проведении и по их завершении или при передаче информации, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной (ст. 434.1 ГК РФ). Это далеко не полный перечень норм о возмещении убытков, не связанных с исполнением договора.

Определение природы обязательства по возмещению таких убытков зависит от понимания *соотношения убытков и вреда*. В литературе высказаны различные мнения на этот счет.

Некоторые авторы считают, что категория убытков применима только в договорной сфере, а категория вреда – в деликтных обязательствах. Так, Д.Н. Кархалёв считает, что «убытки следует квалифицировать как самостоятельную категорию, не зависящую от вреда. В таком значении убытки – это результат нарушения относительных гражданских прав, а не абсолютных, как в деликтном правоотношении» [13. С. 280]. Аналогичного мнения придерживается Т.В. Дерюгина, утверждая, что понятие «вред» не является родовым по отношению к понятию «убытки», и правоприменитель должен четко их различать. При наступлении неблагоприятных последствий при нарушении договорных обязательств применяется гл. 25 ГК РФ, где законодатель оперирует понятием «убытки». При наступлении неблагоприятных последствий при причинении вреда речь идет о возмещении вреда (гл. 59 ГК РФ). Норма, заложенная в ст. 15 ГК РФ, является общей по отношению к специальным нормам, сформулированным в главах 25 и 59 ГК РФ [14. С. 11, 13].

В доктрине распространен и иной подход: вред рассматривается как родовое понятие, а убытки – как его разновидность, денежная форма вреда. Эта точка зрения является господствующей в цивилистической доктрине [1. С. 58, 59; 3. С. 25; 11. С. 50; 15. С. 328; 16. С. 104–106; 17. С. 91; 18. С. 365]. Мы придерживаемся последнего подхода к соотношению убытков и вреда. Полагаем, что их признание самостоятельными правовыми категориями, применяемыми в различных правоотношениях, не соответствует закону и правоприменительной практике.

Суды при разрешении споров из деликтов повсеместно обосновывают свои решения ссылкой на ст. 15 ГК РФ, нередко сам вред в денежной форме называют убытками. Так, в деле по иску Общества с ограниченной ответственностью «Строй Ресурс» о возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему ему автомобилю, Кировский районный суд г. Красноярска при обосновании решения ссылается не только на п. 2 ст. 1079 и п. 1 ст. 1064 ГК РФ, но и на п. 1 ст. 15 ГК РФ. В резолютивной части решения говорится о взыскании убытков, а не о возмещении причиненного вреда [19]. При разрешении спора о компенсации морального вреда и возмещении убытков, причиненных преступлением, суд со ссылкой на ст.ст. 15, 1064 и другие статьи ГК РФ принял решение о компенсации морального вреда и возмещении *убытков* в связи с причинением вреда здоровью в результате совершения преступления [20]. В других делах о возмещении причиненного вреда также содержатся ссылки на ст. 15 ГК РФ и нормы о деликтах, однако в решениях указано на возмещение лишь ущерба как части убытков [21–22].

Природа убытков также неоднозначно понимается в доктрине. Существует мнение о том, что убытки мерой ответственности не являются, они представляют собой любые потери в имуществе независимо от породивших их причин. Так, по мнению О.И. Кучеровой, под убытками в гражданском праве следует понимать любой ущерб, имущественный вред, имущественные потери лица, причинение которых влечет установленные законом правовые последствия. Автор полагает, что упрочившийся в цивилистической доктрине взгляд на убытки как результат правонарушения является необоснованным, а доктринальный взгляд на убытки только как на результат правонарушения требует пересмотра [23. С. 6]. Такой же широкий подход к убыткам высказан Д.А. Торкиным [24. С. 85–88].

Полагаем, что широкое понимание убытков противоречит судебной практике. Из анализа п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» следует вывод, что основанием возмещения убытков *независимо от вида ответственности* (договорной и деликтной) Верховный Суд признает *полный состав правонарушения*, за исключением ответственности независимо от вины. Такой же подход к основанию возмещения убытков был изложен в п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Граж-

данского кодекса Российской Федерации». Об убытках в значении меры ответственности говорится в преобладающем большинстве норм ГК РФ.

В литературе предлагается различать понятие убытков в экономическом и юридическом смыслах [25. С. 331; 26. С. 347]. Под убытками в экономическом смысле понимаются любые потери в имуществе независимо от породивших их причин; под убытками в юридическом смысле – те невыгодные имущественные последствия, которые наступают для потерпевшего вследствие противоправного нарушения обязательства либо причинения вреда его личности или имуществу.

Действительно, экономические убытки могут возникать по разным причинам. Такие убытки не являются убытками в правовом смысле. Возмещение убытков как юридическая категория представляет собой применяемую только при правонарушении меру имущественной ответственности, которая вызывает дополнительные отрицательные последствия в имущественной сфере правонарушителя.

Вопрос о природе обязательства по возмещению внедоговорных убытков в доктрине исследуется в основном применительно к отдельным видам обязательств о возмещении убытков вне договора, в частности при недействительности сделки, при их возмещении органами юридического лица и т.д. При этом высказываются полярные суждения. Одни авторы, признавая обязательство по возмещению убытков самостоятельным видом охранительных обязательств, противопоставляют его деликтному обязательству [13. С. 280]. Специалисты в области деликтного права при классификации обязательств из причинения вреда вообще не упоминают об обязательствах по возмещению внедоговорных убытков [2, 3, 11, 12].

Можно ли предположить, что такое обязательство является деликтным? Логика в постановке такого вопроса есть – это обязательство возникает при наличии убытков, которые представляют собой денежную форму вреда. Если рассматриваемое обязательство является деликтным, нет никаких оснований для критики ст. 307.1 ГК РФ. Позиция законодателя, назвавшего в числе охранительных внедоговорных обязательств только деликтные и кондикционные, представлялась бы вполне понятной и обоснованной. Однако, на наш взгляд, это лишь кажущееся, поверхностное впечатление.

Несомненно, *обязательство по возмещению внедоговорных убытков обладает определенными признаками, присущими обязательству из причинения вреда:*

1) мы считаем, что «вред» является родовым понятием по отношению к убыткам. Поэтому обязательство по их возмещению может возникнуть как в связи с нарушением договора, так и вне договора – тогда оно является внедоговорным охранительным обязательством;

2) как и любое другое обязательство из причинения вреда, оно может быть только имущественным. Возмещение убытков всегда связано с безэквивалентным уменьшением имущественной сферы причинителя вреда;

3) как и в обязательстве из причинения вреда, действует принцип полного возмещения убытков;

4) обязанным возмещать убытки может быть не только тот, кто их причинил, но и иные лица (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Непосредственный причинитель вреда может не совпадать в одном лице с субъектом ответственности;

5) его исполнение осуществляется в пользу потерпевшего;

6) оно является относительным;

7) это правоотношение активного типа, в котором правонарушитель обязан совершить в пользу потерпевшего активные действия, а именно возместить убытки;

8) названное правоотношение является односторонним, так как обязанности возлагаются только на правонарушителя.

В то же время обязательство по возмещению внедоговорных убытков обладает особенностями:

1. Основанием его возникновения является только *правонарушение с полным составом*. Д.Н. Кархалёв различает основание возникновения обязательства по возмещению убытков и основание применения меры ответственности в виде возмещения убытков. Основанием возникновения самого обязательства он считает причинение убытков, а основанием возмещения вреда – правонарушение с полным составом [13. С. 284].

На мой взгляд, такой подход лишен практического смысла. Возмещение убытков мы относим исключительно к мерам ответственности, поэтому обязательство по взысканию убытков может возникнуть только при наличии правонарушения. Если правонарушения нет, отсутствуют основания для возникновения такого обязательства, и вопрос о возмещении убытков отпадает автоматически. Конечно, подлежит компенсации вред, причиненный, например, правомерными действиями, в случаях, предусмотренных законом; возможно распределение случайных имущественных потерь между участниками правоотношения, но это происходит за рамками обязательств по возмещению внедоговорных убытков.

2. В обязательствах из причинения вреда нарушаются абсолютные гражданские права, обязательство же по возмещению внедоговорных убытков возникает *при нарушении относительных* гражданских прав, например корпоративных. Но в любом случае оно не возникает при нарушении договора.

3. Имущественный *вред здоровью или жизни* потерпевшего возмещается, а *моральный вред* компенсируется в обязательстве из причинения вреда. Возмещение внедоговорных убытков обусловлено причинением вреда *относительным имущественным правам*.

4. В указанном обязательстве реализуются только меры ответственности – возмещение убытков.

5. Это обязательство всегда является денежным.

В названных ранее правилах ГК РФ о возмещении убытков вне договора, как правило, не упоминается о применении в этих случаях главы 59, хотя иногда такая оговорка присутствует. Так, согласно п. 3 ст. 67.3. ГК РФ участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным хозяйственным товариществом или обществом убытков, причиненных его действиями или бездействием дочернему обществу (ст. 1064).

В п. 8 ст. 434.1 ГК РФ говорится: «...правила настоящей статьи *не исключают применения правил главы 59* настоящего Кодекса». Пленум ВС РФ в п. 19 Постановления от 24 марта 2016 г. № 7 уточняет, что к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, применяются нормы главы 59 ГК РФ, в частности ст.ст. 1068 и 1080.

В судебной практике при разрешении споров о возмещении внедоговорных убытков суды повсеместно применяют только ст. 15 ГК РФ, нормы главы 59 ГК РФ в преобладающем большинстве случаев не упоминаются. В частности, для обоснования решения о возмещении убытков, возникших при срыве переговоров о заключении договора, суды ссылаются, как правило, на ст.ст. 15 и 434.1. ГК РФ [27, 28]. При взыскании убытков с лиц, входящих в органы юридического лица, суды часто ограничиваются применением ст.ст. 15 и 53.1. ГК РФ [29, 30], хотя иногда встречаются решения с указанием на нормы главы 59 ГК РФ [31]. Принимая решения о возмещении убытков при неосновательном обогащении, суды часто применяют только ст. 15 ГК РФ и соответствующие статьи главы 60 ГК РФ [32].

Нормы об обязательствах из причинения вреда, сосредоточенные в главе 59 ГК РФ, – относительно стабильный институт отечественного гражданского права, долгие годы не подвергавшийся существенным изменениям. Не повлияли на их стабильность ни преобразования в экономике, ни принятие на рубеже XX столетия Гражданского кодекса РФ. Процессы реформирования гражданского законодательства не отразились на фундаментальных категориях деликтного права. Глава 59 ГК РФ не рассчитана на многообразные случаи причинения убытков вне договора, в данной главе деликт понимается узко, как прямое причинение вреда жизни, здоровью или *вещам, но не относительным имущественным правам потерпевших*.

Специальные деликты давно известны. Среди них нет ни одного, который мог бы быть применен к названным ранее случаям возмещения внедоговорных убытков. Так, ст.ст. 1068, 1069, 1070 ГК РФ предусмотрены правила о возмещении вреда, причиненного работниками организации, должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления. Но нет ни одной специальной нормы, в соответствии с которой можно было бы возместить вред, причиненный органами юридического лица. Возникают теоретические и практические вопросы правомерности применения при возмещении внедоговорных убытков, например, ст.ст. 1080, 1081 ГК РФ, правил об ответственности независимо от вины и т.д.

Таким образом, в настоящее время обязательства по возмещению внедоговорных убытков не могут считаться видом обязательств из причинения вреда.

В качестве одного из вариантов решения проблемы предлагается переосмысление назначения института обязательств из причинения вреда, придание ему *универсального* характера, подобно институту обязательств из неосновательного обогащения (ст. 1103 ГК РФ). С этой целью предлагается дополнить ст. 1064 ГК РФ пунктом 4 в следующей редакции:

«4. Поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям о возмещении убытков, не связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств».

Возможно, главу 59 следует дополнить параграфом о возмещении убытков, причиненных относительным имущественным правам, возникшим не из договора.

Литература

1. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1983. 152 с.
2. Климович А.В. Деликтное право : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2012. 261 с.
3. Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве : учеб. пособие. М. : Статут, 2013. 130 с.
4. Сулейменов М.К. Внедоговорные обязательства по законодательству Республики Казахстан // Внедоговорные обязательства : материалы междунар. науч.-практ. конф. в связи с 25-летием установления дипломатических отношений между Германией и Казахстаном, посвященной 25-летию Каспийского университета и 25-летию Юридической фирмы «Зангер» (Алматы, 25–26 мая 2017 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2017. С. 14–50.
5. Рузанова Е.В. Понятие и правовая природа обязательств вследствие причинения вреда // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования : сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Безверхов. Самара : Самар. ун-т, 2014. С. 256–265.
6. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке : сост. по лучшим источникам. М. : Изд-во Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. 458 с.
7. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М. : Эксмо Пресс, 2000. 1308 с.
8. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2003. 703 с.
9. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право : курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. М. : БЕК, 1997. 704 с.
10. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2005. Т. 3. 784 с.
11. Невзгодина Е.Л. Внедоговорные охранительные обязательства : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 2008. 568 с.
12. Отраднава О.А. Деликты в гражданском праве Украины: современные тенденции развития // Внедоговорные обязательства : материалы междунар. науч.-практ. конф. в связи с 25-летием установления дипломатических отношений между Германией и Казахстаном, посвященной 25-летию Каспийского университета и 25-летию Юридической фирмы «Зангер» (Алматы, 25–26 мая 2017 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2017. С. 155–164.
13. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М. : Статут, 2009. 332 с.
14. Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» // Legal Concept (Правовая парадигма). 2018. Т. 17, № 1. С. 9–14.
15. Гражданское право : учебник / М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин и др.; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. Т. 1. 419 с.

16. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М. : Госюриздат, 1962. 175 с.
17. Маленин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М. : Наука, 1968. 207 с.
18. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М. : Госюридиздат, 1950. 416 с.
19. Решение Кировского районного суда г. Красноярска от 30.07.2020 по делу № 2-926/2020. URL: <https://sudact.ru/practice/vozmeshenie-ubytkov/?page=6>
20. Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области № 2|3|-294/2020 2|3|-294/2020~М-221/2020 М-221/2020 от 28.09.2020 по делу № 2|3|-294/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Pb4fWnzNWM55/>
21. Решение Оренбургского районного суда Оренбургской области от 29.09.2020 по делу № 2-1752/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NxXZj07gYPWV/>
22. Решение Печорского городского суда Республики Коми от 30.09.2020 по делу № 2-1258/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SLjNxxjQsq5mM/>
23. Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 27 с.
24. Торкин Д.А. Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики // Современное право. 2014. № 2. С. 85–89.
25. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2001. 411 с. (Классика российской цивилистики).
26. Нам К.В. Убытки и неустойка // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права, Российская школа частного права. М. : Статут, 1999. С. 330–379.
27. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.07.2020 по делу № А60-67372/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bSEJU2Wl0SBt/>
28. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25.06.2020 по делу № А53-41597/19. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dryBILKCaIxu/>
29. Решение Арбитражного суда Приморского края от 06.11.2020 по делу № А51-20391/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D7QKhW646kVP/>
30. Постановление Арбитражного суда Приморского края от 03.11.2020 по делу № А51-17181/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/lnAw90E1gTxg/>
31. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 16.11.2020 по делу № А73-12053/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4EJMBSYZ38oR/>
32. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 03.07.2020 по делу № А60-64954/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sUL75d6uVIgl/>

Shepel Tamara V., Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

RETHINKING THE PURPOSE OF THE INSTITUTION OF OBLIGATIONS FROM CAUSING HARM IN MODERN CONDITIONS

Keywords: liability for causing harm, compensation for «non-contractual» losses.

DOI: 10.17223/22253513/42/16

There are several types of obligations and infliction of harm: a) a tort obligation, the basis of which is a tort; b) an obligation to inflict harm by lawful conduct; c) an obligation to inflict harm by the wrongful conduct of incapable citizens; d) an obligation to suppress activities that create a risk of harm in the future, which can only conditionally be attributed to obligations to inflict harm.

Among the types of obligations from the infliction of harm, the doctrine does not name obligations to compensate "non-contractual" losses. However, the Civil Code of the Russian Federation provides for many rules on their compensation: in case of abuse of right; in case of invalidity of transactions; in case of bad faith conduct of the parties in negotiations on the conclusion of the contract, etc.

Determining the nature of the obligation to compensate for such losses depends on understanding the relationship between damages and losses. Different views have been expressed in the literature. We consider damage to be a generic notion, while damages are a kind of it, a monetary form of damage. The nature of damages is also ambiguously understood in the doctrine. There is an opinion that damages are not a measure of liability and that they represent any loss in property. We believe that a broad understanding of damages contradicts the law and judicial practice.

The nature of the obligation to compensate extra-contractual damages has not been sufficiently explored in the doctrine. It has certain features inherent to the obligation of infliction of harm: 1) it arises upon infliction of harm (losses); 2) it is pecuniary; 3) it is subject to the principle of full compensation for damages; 4) not only the one who inflicted the damage, but also other persons may be obliged to compensate losses; 5) its execution is performed in favor of the victim; 6) it is relative, legal relationship of active type, one-sided.

At the same time, the obligation to compensate extra-contractual losses has peculiarities: 1) the basis for its emergence is only a tort with full composition; 2) it arises in violation of relative, not absolute, civil rights, such as corporate rights; 3) compensation for extra-contractual losses is conditioned by infliction of damage only to property rights; 4) it applies only measures of responsibility - compensation for damages; 5) this obligation is always pecuniary.

Chapter 59 of the Civil Code is not designed for a variety of cases of non-contractual damages, in the norms of this chapter the tort is understood narrowly, as direct infliction of harm to life, health or things, but not the relative property rights of the victims. Special torts have long been known. There is none among them that could be applied to the named cases of extra-contractual damages. A rethinking of the purpose of the institute of obligations from the infliction of harm, giving it a universal character, is required. Measures are proposed to improve the rules of Chapter 59 of the Civil Code of the Russian Federation.

References

1. Smirnov, V.T. & Sobchak, A.A. (1983) *Obshchee uchenie o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave* [The general doctrine of tort obligations in Soviet civil law]. Leningrad: Leningrad State University.
2. Klimovich, A.V. (2012) *Deliktnoe pravo* [Tort Law]. Irkutsk: Irkutsk State University.
3. Shevchenko, A.S. & Shevchenko, G.N. (2013) *Deliktnye obyazatel'stva v rossiyskom grazhdanskom prave* [Tort obligations in Russian civil law]. Moscow: Statu.
4. Suleymenov, M.K. (2017) Vnedogovornye obyazatel'stva po zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan [Non-contractual obligations under the legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Vnedogovornye obyazatel'stva* [Non-contractual Obligations]. Proc. of the International Conference. Almaty, May 25–26, 2017. Almaty. pp. 14–50.
5. Ruzanova, E.V. (2014) Ponyatie i pravovaya priroda obyazatel'stv vsledstvie prichineniya vreda [The concept and legal nature of obligations as a result of causing harm]. In: Bezverkhov, A.G. (ed.) *Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funktsionirovaniya* [State and Law: Questions of Methodology, Theory and Practice of Functioning]. Samara: Samara State University. pp. 256–265.
6. Chudinov, A.N. (1911) *Slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkom yazyke: sost. po luchshim istochnikam* [A dictionary of foreign words that have come into use in the Russian language: comp. from the best sources]. Moscow: I.D. Sytin.
7. Komlev, N.G. (2000) *Slovar' inostrannykh slov* [A Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Eksmo Press.
8. Sukharev, A.Ya. & Krutskikh, V.E. (eds) (2003) *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [A Big Legal Dictionary]. Moscow: Infra-M.

9. Sadikov, O.N. (ed.) (1997) *Grazhdanskoe pravo Rossii. Chast' vtoraya. Obyazatel'stvennoe pravo: kurs lektsiy* [Civil Law of Russia. Part Two. Law of Obligations: A Course of Lectures]. Moscow: BEK.
10. Sergeev, A.P. & Tolstoy, Yu.K. (eds) (2005) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 4th ed. Vol. 3. Moscow: Prospekt.
11. Nevzgodina, E.L. (2008) *Vnedogovornye okhranitel'nye obyazatel'stva* [Non-contractual protective obligations]. Omsk: Omsk State University.
12. Otradnova, O.A. (2017) Delikty v grazhdanskom prave Ukrainy: sovremennyye tendentsii razvitiya [Torts in the civil law of Ukraine: current development trends]. *Vnedogovornye obyazatel'stva* [Non-contractual Obligations]. Proc. of the International Conference. Almaty, May 25–26, 2017. Almaty. pp. 155–164.
13. Karkhalev, D.N. (2009) *Okhranitel'noe grazhdanskoe pravootnoshenie* [Protective civil law]. Moscow: Statut.
14. Deryugina, T.V. (2018) The theoretical and practical problems of interpreting and applying the categories of “loss”, “harm”, “damage”. *Pravovaya paradigma – Legal Concept*. 17(1). pp. 9–14. (In Russian). DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.2
15. Agarkov, M.M., Bratus, S.N., Genkin, D.M. et al. (1944) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1944. T. 1. 419 c.
16. Antimonov, B.S. (1962) *Osnovaniya dogovornoj otvetstvennosti sotsialisticheskikh organizatsiy* [Grounds for the contractual responsibility of socialist organizations]. Moscow: Gosyurizdat.
17. Malein, N.S. (1968) *Imushchestvennaya otvetstvennost' v khozyaystvennykh otnosheniyakh* [Property liability in economic relations]. Moscow: Nauka.
18. Novitskiy, I.B. & Lunts, L.A. (1950) *Obshchee uchenie ob obyazatel'stve* [The General Doctrine of Obligation]. Moscow: Gosyurizdat.
19. Russian Federation. (2020a) *Reshenie Kirovskogo rayonnogo suda g. Krasnoyarska ot 30.07.2020 po delu № 2-926/2020* [Decision of the Kirovsky District Court of Krasnoyarsk dated July 30, 2020, on Case No. 2-926/2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/practice/vozmeshenie-ubytkov/?page=6>
20. Russian Federation. (2020b) *Reshenie Buzulukskogo rayonnogo suda Orenburgskoy oblasti № 2/3-294/2020* [Decision of the Buzuluk District Court of Orenburg Region № 2/3-294/2020] [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/Pb4fWnzNWM55/>
21. Russian Federation. (2020c) *Reshenie Orenburgskogo rayonnogo suda Orenburgskoy oblasti ot 29.09.2020 po delu № 2-1752/2020* [Decision of the Orenburg District Court of Orenburg Region dated September 29, 2020, on Case No. 2-1752/2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/NxXZj07gYPWV/>
22. Russian Federation. (2020d) *Reshenie Pechorskogo gorodskogo suda Respubliki Komi ot 30.09.2020 po delu № 2-1258/2020* [Decision of the Pechora City Court of the Komi Republic dated September 30, 2020, on Case No. 2-1258/2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/SLjNxfQsq5mM/>
23. Kucherova, O.I. (2006) *Ubytki po rossiyskomu grazhdanskomu pravu* [Losses under Russian civil law]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnodar.
24. Torkin, D.A. (2014) *Vozmeshchenie ubytkov i grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' v usloviyakh rynochnoy ekonomiki* [Indemnification and civil liability in the market economy]. *Sovremennoe pravo*. 2. pp. 85–89.
25. Gribanov, V.P. (2001) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Implementation and protection of civil rights]. 2nd ed. Moscow: Statut.
26. Nam, K.V. (1999) *Ubytki i neustoyka* [Losses and forfeit]. In: Braginsky, M.I. (ed.) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava* [Topical Problems of Civil Law]. Moscow: Statut. pp. 330–379.

27. Russian Federation. (2019a) *Reshenie Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoy oblasti ot 20.07.2020 po delu № A60-67372/2019* [Decision of the Arbitration Court of Sverdlovsk Region dated July 20, 2020, on Case No. A60-67372/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bSEJU2Wl0Sbt/>

28. Russian Federation. (2019b) *Reshenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoy oblasti ot 25.06.2020 po delu № A53-41597/19* [Decision of the Arbitration Court of Rostov Region dated June 25, 2020, on Case No. A53-41597/19]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dryBILKCaIxu/>

29. Russian Federation. (2019c) *Reshenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraja ot 06.11.2020 po delu № A51-20391/2019* [Decision of the Primorsky Territory Arbitration Court dated November 6, 2020, on Case No. A51-20391/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D7QKhW646kVP/>

30. Russian Federation. (2014) *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraja ot 03.11.2020 po delu № A51-17181/2014* [Resolution of the Primorsky Territory Arbitration Court dated November 3, 2020, on Case No. A51-17181/2014]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/InAw90E1gTxg/>

31. Russian Federation. (2020e) *Reshenie Arbitrazhnogo suda Khabarovskogo kraja ot 16.11.2020 po delu № A73-12053/2020* [Decision of the Arbitration Court of the Khabarovsk Territory dated November 16, 2020, on Case No. A73-12053/2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4EJMBSYZ38oR/>

32. Russian Federation. (2019d) *Reshenie Arbitrazhnogo suda Sverdlovskoy oblasti ot 03.07.2020 po delu № A60-64954/2019* [Decision of the Arbitration Court of Sverdlovsk Region dated July 3, 2020, on Case No. A60-64954/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sUL75d6uVIg/>